

Хань Цзэ услышал звук падающего кресла и обернулся. Фу Чжэнсюнь лежал на полу, пытаясь подняться, но это давалось ему с трудом.

Хань Цзэ на мгновение закрыл глаза, затем подошел и сначала поставил кресло на колеса. Потом помог ему подняться:

— Вы в порядке? Нужно вызвать врача?

— Нет, спасибо. Кстати, как тебя зовут, малыш? — Фу Чжэнсюнь смотрел на него добрым взглядом.

— Я... Хань, — он внимательно смотрел на выражение лица человека перед собой.

Когда прозвучало это имя, он явно увидел, как человек перед ним замер, затем схватил его за руку и сказал:

— Ты... ты... сказал, что твоя фамилия Хань?

— Да, сэр. Что-то не так? Вы меня знаете? Думаю, мы не встречались. А вы кто? Почему спрашиваете?

Фу Чжэнсюнь смотрел на подростка перед собой. Если бы это был ребенок его и Мэйцзы, он был бы такого возраста. Но это невозможно? Разве они не на северо-востоке? А воспитание этого ребенка было на высшем уровне. Может, это их ребенок? Иначе почему он так похож на него? В семье Фу был только один мальчик, сын старшего брата, но он не был похож на брата, а больше на его жену. Может, это его ребенок? Он был в замешательстве.

— О, простите, моя фамилия Фу. Думаю, мы никогда не встречались, но ты очень похож на одного моего знакомого. Это было бестактно с моей стороны, извините.

— Хорошо, господин Фу, до свидания.

— Да, малыш, спи спокойно.

Хань Цзэ кивнул и ушел. По пути он столкнулся с сиделкой, которая принесла Фу Чжэнсюню ужин. Он посторонился и прошел мимо. Сиделка же обернулась и посмотрела на него:

«Второй молодой господин...?»

Тем временем Фу Чжэнсюнь наблюдал, как группа охранников из отеля подбежала с одной стороны, окружила ребенка и сопроводила его в противоположный номер. Мальчик даже не обернулся.

Когда люди исчезли, Фу Чжэнсюнь закатил кресло в комнату:

— Чжэн Хуа, узнай все об этом ребенке.

— Да, второй молодой господин. Но когда мы заселялись, отель уже сообщил, что этот этаж арендован вместе с крупной компанией с материка.

— Знаешь, как называется компания?

— Не знаю, но однажды, когда я спускался, я видел, как они уходили. Среди них было пятеро детей, остальные — взрослые. Но охранников было много, и они выглядели необычно, словно

видели кровь. Их движения говорили о том, что они из армии.

— Узнай, что это за компания, и что с этим ребенком...

— Понял, второй молодой господин. А ваша нога?

— Это старая проблема, так и будет до конца жизни, — с этими словами Фу Чжэнсюнь махнул рукой, и Чжэн Хуа вышел.

Чжэн Хуа вздохнул, поставил ужин и ушел. Хороший человек был сломлен. Старый командир тогда не знал, что делает. Теперь они разделены, и семья стала хуже, чем чужие люди. Даже в этом году, когда второй молодой господин хотел вернуться на материк для лечения, он не собирался возвращаться домой. Теперь у него не было никакой связи с этим домом.

\*

Хань Цзэ, держа кота на руках, спокойно вернулся в номер и отпустил охранников:

— Все в порядке, просто кот убежал. Я в порядке. Уже поздно, идите спать, завтра у нас много дел.

Когда все ушли, он обнял Цинь Яня, который уже был ростом в метр восемьдесят:

— Янь-гэ, дай мне обнять тебя.

Цинь Янь, увидев, что Хань Цзэ дрожит, спросил:

— Сяо Цзэ, что случилось? Что произошло?

Он только на мгновение отошел к Шэнь Хао, а этот человек уже в таком состоянии. Его напугали?

— Я... только что увидел человека, который выглядит точно так же, как я перед смертью в прошлой жизни. Если я не ошибаюсь, он должен быть...

Цинь Янь мгновенно понял — возможно, это был биологический отец Хань Цзэ. Но что он делает здесь?

— Не бойся, в этой жизни мы другие. Сейчас он не имеет к тебе никакого отношения. Может, это просто совпадение. И наше нынешнее положение делает его бессильным против нас. Я все проверю, не волнуйся, я защищу тебя.

— Он парализован, в инвалидном кресле... Скажи, если он мой отец, то что-то могло произойти между ним и моей матерью? В те времена было много возможностей.

— А если он твой отец, что ты будешь делать? Простишь его?

— Это зависит от того, что скажет мама. Но сейчас мама и дядя Сюй так хорошо ладят. Говорят, что они собираются пожениться в конце года. А теперь этот поворот событий... Не приведет ли это к проблемам?

— Не переживай. Когда вернемся, найди возможность поговорить с мамой, узнай, что она думает. Если она все еще помнит твоего отца, мы не можем обидеть Сюй Имина. Это было бы несправедливо, согласен?

— Да, дядя Сюй посвятил лучшие годы своей жизни ожиданию мамы. Если мой отец вернется и все разрушит, мне придется пересмотреть мнение о маме. Но я уважаю ее выбор. Я верю, что она меня не подведет.

— Я тоже верю в тетю Мэйцзы, она не такая. Не переживай. К тому же, что это за человек, еще неизвестно. Разберемся, когда все выяснится.

— Надеюсь, все не будет слишком сложно!

С этими словами Хань Цзэ лег на кровать и уставился в потолок.

Цинь Янь подошел и поднял его:

— Ладно, умойся и ложись спать. Завтра у нас важные дела.

— Да, только так.

Хань Цзэ встал и пошел умываться.

Тем временем Цинь Янь по внутреннему телефону поручил Лю Чэну выяснить информацию о том человеке, затем положил трубку. В прошлой жизни они так и не узнали, кто был биологическим отцом Хань Цзэ. Почему он появился здесь в этой жизни? Что это значит?

Сейчас Цинь Яню было шестнадцать, и он уже не думал так поверхностно, как в прошлой жизни. Он рассматривал проблемы с разных сторон, но не хотел добавлять Хань Цзэ забот. Он думал о их будущей жизни, а потенциальные угрозы уничтожал сразу. Как когда-то, чтобы отомстить за Хань Цзэ, он сломал ногу пятилетнему Ли Цину, сделав его калекой на всю жизнь, и испортил ему лицо.

Недавно он получил известие, что Ли Цин живет плохо. Старуха Ли постоянно ругает его, называет его мать лисой, а его обузой. Все страдания, которые Хань Цзэ пережил в прошлой жизни, теперь обрушились на Ли Цина. Узнав об этом, он почувствовал удовлетворение. Но мать Ли Цина тоже была жестока. После выхода из тюрьмы она исчезла. По информации, она работала уборщицей в танцевальном клубе в Тяньцзине, едва сводя концы с концами.

Что касается Ли Иминя, говорят, он сейчас в тюрьме, ведет себя хорошо, но неизвестно, когда выйдет. Вряд ли раньше, чем через десять-двадцать лет. А старуха живет плохо, ей тяжело содержать Ли Цина. Старший сын и его семья ненавидят ее. Если бы она не заставила их помочь вытащить Ли Иминя, их бы не уволили с работы. Теперь они торгуют на улице обувью, едва сводя концы с концами, и не принимают старуху и Ли Цина.

Дочь семьи тоже не имеет влияния и не может помочь. Они почти не общаются. Да и сама Ли Ли не уважает поведение матери и не придает этому значения.

Теперь, пока семья Ли живет плохо, он счастлив. У них нет сил причинить вред Хань Цзэ, и он может быть спокоен.

Посреди ночи, когда Хань Цзэ крепко спал, он почувствовал, как кто-то обнял его. Он уже привык к этому, но на этот раз что-то было иначе. Кто-то снимал с него штаны. Не задумываясь, он толкнул того:

— Что ты делаешь посреди ночи? Отпусти, я хочу спать.

— Хорошо, спи, я не буду мешать, — Цинь Янь продолжал целовать Хань Цзэ, занимаясь своими делами.

<http://bllate.org/book/16662/1527710>